

12: Судебный процесс

Второй сектор

«Освободитель Гару»

Вмешательство адмирала Джолиет не было совсем уж удивительным. Он был старшим членом правящего совета корабля и, очевидно, хотел убедиться, чтобы всё было сделано правильно, раз уж он был здесь. Правда, для такого высокопоставленного лица не было нормальным присутствовать на подобных мероприятиях.

Когда он говорил, люди слушали, а потом делали всё, что он им говорил. У него была такая власть, которую некоторые люди носили как маску, но она охватила всё его существо.

Точке-два пришло в голову, что адмирал может помешать гангстеру говорить, чтобы защитить себя. Джолиеты с лёгкостью могли быть теми, кто нанял этих отморожков.

Если способ влиять на Систему действительно существует, то секретность имеет первостепенное значение. Пока никто не знает, что было сказано за закрытыми дверями, все будут доверять решению Системы. Кто поверит, что Система следует чьим-то приказам?

— Система, — сказал Точка-два, прежде чем решение о прощении адмирала успело быть принято. — Открытое слушание по требованию истца.

Пересуды и растерянность толпы распространились по арене. Люди были достаточно напуганы событиями, чтобы говорить не громче чем шёпотом, но добиться полной тишины было невозможно, ведь безвестная недоросль из семьи среднего звена стояла с ножом в руке, бросая вызов воле старейшины.

Требовать это было в праве Точки-два. Он был, так сказать, потерпевшей стороной, поэтому его предпочтения касательного того, как проводилось следствие, имело преимущественную силу. Обвиняемый уже был опознан публично; не то, чтобы Система часто утруждалась защитой личности обвиняемого, — если их признавали невиновными, никто не сомневался в выводах Системы. И все видели, как Точка-два забрал нож у бандита. Эти люди из Резервации пришли сюда вооружёнными и готовыми устроить неприятности.

Гигантское лицо Точки-два показывали по всей арене. Все камеры были нацелены на него. По-другому заполучить внимание такой толпы никак не удастся, вот почему его брат так стремился вызвать событие здесь и сейчас. Они считали, что они выбрали это время и место. Нет ничего более далёкого от правды.

— Запрос удовлетворён, — сказала Система. — Заседание остаётся без ограничений.

Учитывая обстоятельства, никто на самом деле не ожидал другого, и многие тайно радовались, что могут лицезреть события собственноручно, даже несмотря на то, что они утопали в своём негодовании по поводу неуместности всего этого. Теперь они хотели услышать, что здесь вообще происходит, кто за этим стоит и почему. Если бы продавцы попкорна не были потрясены, плясая, как и все остальные, они могли бы заработать целое состояние. Даже игроки следующего матча смотрели на экраны.

— Я прошу Систему пересмотреть вопрос безопасности всего корабля, — сказал адмирал Джолиет.

Шок прошёл сквозь толпу. Мало кто может попросить Систему пересмотреть решение после его вынесения. Очевидно, адмирал был одним из таких людей, но это была драка, конфликт между головорезами и никем, так ведь?

Лица людей на арене отражали один вопрос: что происходит?

Точка-два утверждал, что был какой-то заговор, но его обвинение было расплывчатым и причудливым. Может ли это быть правдой?

— Я присоединяюсь к запросу, — сказал другой голос с такой же серьёзностью. На экранах появилось новое лицо, принадлежащее адмиралу Дистрэ — другому гиганту на небольшом спортивном мероприятии. Теперь ему противостояли две великие семьи, из-за чего они стали выглядеть ещё подозрительнее.

Он подтолкнул их раскрыть себя? Это казалось очень маловероятным. Он почти ничего не сказал, и всё же эти два великих человека поднялись, чтобы помешать ему идти дальше. Не используя посредника, даже не старших членов их семей. Они были здесь лично, готовые и желающие быть увиденными.

Это могло означать только то, что всё это спланировано. Ими.

Эти две семьи работали в тандеме? Мегрэ тоже в этом замешаны? Встанут ли они рядом, чтобы не дать ему раскрыть правду, какой бы она ни была?

Они, возвышаясь здесь, едва справлялись со своей задачей — держать всё в тайне, в тени. Что делало происходящее ещё более тревожным.

Как долго они планировали всё это? Вероятно, намного дольше того времени, которое Точка-Два потратил на рассмотрение своих вариантов. Он полагался на инстинкт и чёткую конечную цель, поставленную его всезнающим братом. Он знал, куда ему нужно добраться, он просто не знал, как именно он туда попадёт.

Между тем эти люди с безграничной властью тайком пытались найти способ выбить себе немного больше власти. Ещё чуть-чуть. Одну каплю, которая упадёт в огромный чан жидкого господства, в котором они ежедневно купались. Это казалось ненужным. Что они планировали с ней делать? Править с ещё большим никем не оспариваемым превосходством?

— Напали на меня, — сказал Точка-два, — а не на корабль.

— Мы защищаем народ, — сказал адмирал Джолиет.

— Я — народ, — сказал Точка-два. — Сначала защитите меня.

Это было достаточно простое возражение, — каждая жизнь на «Гару» была драгоценной, — чтобы легко склонить на свою сторону толпу. Возможно, даже слишком легко. Точка-два чувствовал, что его вели в ловушку, но это было прекрасно. Это спасло бы его от необходимости искать её.

Холлет 1, как обычно, был прав. Это было то место, где они могли сделать свой ход. Они тоже хотели, чтобы это произошло публично, а это означало, что они не собираются использовать Систему для достижения своей цели — по крайней мере, не новую и улучшенную Систему. Скорее всего, они хотели сохранить этот туз в рукаве ради чего-то более важного. Например, когда они пойдут друг против друга.

Это был небольшой конфликт, который нужно было решить быстро. Холлеты уйдут, на их место встанет кто-то надёжный. С какой целью, он понятия не имел, и Холлет 1 отказался сказать ему.

В обоих концах ряда появились солдаты. На них были цвета Джолиетов, и они несли винтовки. В этом не было ничего необычного, они всегда носили винтовки и личное оружие. Всё оно было лишь для виду, как и блестящий кинжал головореза. Они выполняли приказы, но не могли действовать без одобрения Системы, которое не было дано. Пока что.

Всё было точно сбалансировано, как и предсказывал Холлет 1, именно для этого он тренировал Точку-два. Он посмотрел на Уолтера, который дрожал от страха, который притворялся.

Он притворялся.

Если вы хотите одурачить Систему, вам нужно подготовить оправдание.

«Это был несчастный случай, я понятия не имел, что должно было случиться, я даже не знаю, кто это...»

И вам нужно быть довольно хорошим актером.

Пребывающий в ужасе Уолтер подмигнул ему, — или, может быть, это был нервный тик, — а затем сделал выпад. В его руке был нож, причём большой. Точка-два не видел никаких признаков того, что у гангстера было оружие, хоть и рассматривал его вблизи, но оно у него всё же было.

Завизжала сирена, и все рухнули на свои места. Система предпринимала шаги, чтобы избежать смерти, но Точка-два и его противник проигнорировали визг с дуэльными гримасами боли.

Точка-два отклонил приближающийся клинок и вонзил тот, чтобы был в его руке, в основание шеи Уолтера. Оба мужчины упали, один из них — в последний раз.

Солдаты, снабжённые затычками для ушей, которые защищали их от воздействия этой частоты (но не других), ринулись вперёд, как раз вовремя, чтобы никого не спасти.

Сирена затихла, но казалось, что она всё ещё цепляется за уши людей. Медленно, толпа огляделась в поисках какого-нибудь объяснения.

— Холлет 3.2, вы нарушили Статут 4. Вы нарушили Статут 6.1. Вы нарушили Соглашение 456. Холлет 1 был уведомлён.

— Система, — сказал голос через громкоговорители вверх арены, — это Холлет 1. Запрос частного судебного решения, внутреннее дело семьи Холлет.

— Запрос удовлетворён, — сказала Система, как будто это был очередной обычный запрос.

Прибыли новые солдаты, носящие цвета Холлетов. Они вывели его с арены.

Точка-два был сбит с толку. Внутреннее дело семьи? Как? Другие семьи явно были вовлечены, но их яростные просьбы о доступе к процессу вынесения решения были отклонены.

Он попросил провести публичное разбирательство, как проинструктировал его Холлет 1, но сейчас из-за того же Холлета 1 всё происходило частным образом. Дело семьи — смягчающее обстоятельство, которое не даст обрушиться всей тяжести нарушения договорённости на Холлета 1.

Точка-два сидел в его покоях, солдаты Холлетов охраняли дверь, больше для виду, чем для чего-либо ещё, и, возможно, чтобы другие семьи не послали кого-нибудь поговорить с ним.

Он подумал об этом и затем спросил пустую комнату:

— Система, каково было оригинальное обозначение моей жертвы?

— Обозначение жертвы — Холлет 0.1.

Холлет. Он убил собственного незаконнорожденного брата.

Он не чувствовал особого раскаяния по этому поводу, ведь он не знал Уолтера, и их генетическая связь не вызывала у него слёз. То подмигивание, однако, отягощало разум Точки-два.

Ещё больше его беспокоила мысль, что Холлет 1 устроил так, чтобы противники, сами того не ведая, наняли Холлета.

Люди нередко скрывали своё происхождение. Резервация была полна людей, которые не использовали своё настоящее обозначение. Все должны были прийти откуда-то, но им не нужно было держаться за имя, когда оно больше не несло практической ценности или становилось обременительным.

Его сестра пришла к нему первой, расстроенная и разъярённая. На него, на то, что он сделал, и на них, кем бы они ни были, за то, что поставили под сомнение законность ребёнка в её животе. Ребёнка Джолиета.

— Ты сдала тест? — спросил он её.

— Да, конечно. Холлет 1 настаивал, хотя результаты были очевидны.

Анализ ДНК, проведённый несколькими докторами до рождения ребенка, лишил противников возможности использовать Систему для распространения ложных утверждений. Это если предполагать, что они это планировали, а не Холлет 1 и Уолтер приготовили вдвоём. В любом случае репутация его сестры была защищена. Большого ей знать было незачем. Он начинал думать как его брат.

Холлет 1 пришёл позже в тот же день.

— Ты пожертвовал им.

— Кем, Уолтером? Нет, не совсем. В основном это была его идея рассказать тебе правду. У него был коварный ум, в этом плане он пошёл в нашего старика. И мы пришли к договорённости. Он нуждался во мне, чтобы сделать для него кое-что, что я предпочёл бы не делать. Позволь заверить, это была честная сделка. И, раз уж мы заговорили о принесении в жертву людей, ты следующий.

Несмотря на то, что это было внутренним делом, Точка-два должен быть наказан, и наказан строго. Так и произошло. Он будет изгнан.

Почему именно это наказание, как было принято решение, подробности обвинений в заговоре — всё это было запечатано за неприкосновенностью частного дела семьи. Когда люди слышали это предложение, оно казалось достаточно суровым, и это было всё, что им нужно было знать.

Его сестра была удивительно оптимистично настроена. Она знала, как близко он был к гораздо худшей судьбе. Её отношение было почти таким, как будто она ожидала, что это случится в один прекрасный день, что Точке-два показалось немного неприятным. Однако он не исправил её.

Должность Холлета 1 была в безопасности, но ему ради этого пришлось пожертвовать своим братом; так это выглядело в глазах посторонних. Истинная причина изгнания Точки-два с корабля всё ещё была неизвестна их врагам. У них не было потребности заглядывать дальше предположения, что Холлет делает всё необходимое, чтобы удержать власть.

Точке-два были предоставлена провизия и несколько мест на выбор в качестве его нового дома, ни одно из которых он не собирался посещать. Для всех, кто следил за ситуацией, Холлет 1 потерял ценный актив, а Холлет 3.2 затеряется в пустынных районах второго сектора.

Гизи пришёл провожать его. Это была единственная возможность Точки-два поговорить с кем-нибудь не из его семьи. Его отец ни разу с ним не связался.

— Я мог бы пойти с тобой, — сказал Гизи, расстроенный суровостью приговора. — Мы могли бы исследовать сектор вместе.

Точка-два отклонил предложение:

— Я буду в порядке. Это только временное изгнание. Я могу вернуться через десять лет.

Гизи свирепствовал и разглагольствовал в защиту своего друга. Обещал отомстить и чтить его память. Он даже отдал ему свою драгоценную булавку с турнира по G-tag, которую Точка-два помог ему выиграть, когда они впервые встретились десять лет назад.

Шаттл высадит его в оживлённом порту планеты Ленворт. Оттуда ему будет открыта остальная часть сектора. Чтобы добраться до его истинного места назначения, потребуется немного больше времени и усилий.

Он смотрел, как «Освободитель Гару» удалялся от него или же он сам от корабля. Он вращался и затем останавливался, а затем вращался снова. Это он вращался или же «Гару»? Или они оба, но в разные стороны? Холлет 1 мог бы рассказать ему, а затем показать расчёты, чтобы можно было предсказать, что произойдёт дальше. Для Точки-два было достаточно наблюдать, как корабль, бывший его домом последние двадцать три года, исполняет с бездной космоса странный танец прощания.

— Ты уверен, что в этом нет ничего большего? — спросил адмирал Джолиет.

— Да, сэр, — сказал Гизи. — Он сам не знает, куда направится.

— Мне это не нравится. Слишком чётко всё прошло. Это было спланировано.

— Я наблюдал за ним в течение последних десяти лет, — сказал Гизи. — Я знаю его. Уверяю вас, адмирал, он не вернётся. Я думаю, что он, возможно, даже рад уйти. Он никогда не подходил этому месту.

— Я знаю, — сказал адмирал, — вот что в нём вызывает интерес. Я хочу, чтобы за ним проследили.

— Есть, сэр. Я поместил на него отслеживающее устройство. Не думаю, что есть подвод для беспокойства, но мы точно будем знать, где он.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/474194>